

этом устанавливалась подсудность комитату и освобождение от юрисдикции обычных судов⁵²; 2) в предоставлении находящемуся под защитой специального королевского чиновника для осуществления права защиты⁵³. Защита поручалась главным образом сайонам из числа остготов, которые одни могли носить оружие; 3) в угрозе денежным штрафом за преследование находящегося под защитой⁵⁴.

Ф. Дан, основываясь на официальном определении королевской защиты, выводит ее из верховного права опеки над всеми подданными; он настаивает на внеклассовом характере *tuitio*⁵⁵. Однако в действительности защита всегда жаловалась представителям господствующего класса для охраны их имущества и усиления политического влияния⁵⁶. Предоставление королевской защиты, с одной стороны, надо рассматривать как выражение особого значения королевской власти, усиления ее авторитета, как выражение исключительного положения короля, верховного главы государства⁵⁷. С другой стороны, *tuitio* является следствием неразвитости государственного строя у остготов, пережитком строя военной демократии, когда публичная власть еще не была отделена от народа, когда любой дружинник мог рассчитывать на покровительство военачальника.

При анализе характера королевской власти существенным является вопрос о ее социальной природе. Буржуазные ученые приписывают остготским королям римскую государственную идею общественного блага, они пытаются представить королевскую власть надклассовой защитницей интересов всех слоев общества⁵⁸. При этом используют тенденциозные утверждения источников, в особенности политическую направленность идеологов господствующего класса и официальных документов. Королевские грамоты подчеркивают, что остготские короли в проведении внутренней политики руководствуются принципами правосудия (*iustitia*), гуманности (*humanitas*) и гражданственности (*civilitas*)⁵⁹. Фактически содержание принципа правосудия сводилось к требованию неукоснительного исполнения законов, королевских указов и предписаний⁶⁰, а сущность закона в классовом обществе всегда заключается в защите господствующего положения угнетателей и сохранении подчиненного положения эксплуатируемых слоев населения. На случай самым тяжким преступлением против принципа справедливости было объявлено нарушение прав собственности, домогательство чужого имущества⁶¹.

Принцип гражданственности требовал от подданных беспрекословного подчинения властям, соблюдения порядка⁶² и гражданского мира⁶³.

Принцип гуманности выражался в требовании, чтобы чиновники не злоупотребляли властью и руководствовались в своей деятельности ко-

⁵² Cassiod., I, 37; IV, 9, 41.

⁵³ Ibid., I, 15, 36, 37; II, 4, 29; III, 27; IV, 41; V, 29, 39; IV, 27; IX, 2.

⁵⁴ Ibid., VI, 13; IV, 27; IX, 18.10.

⁵⁵ F. Dahn. Op. cit., Bd. III, S. 111—116.

⁵⁶ В Салической правде также упоминается о защите королевским именем — *tuitio in verbum regis*. Похищение девушки, находившейся под покровительством короля, каралось большим штрафом (*Lex Salica*, XIII, § 6).

⁵⁷ Характерно, что преступления против лица, находившегося под королевской защитой, считались более тяжкими, чем обычные. Преступник, осмелившийся поднять руку на человека, которому покровительствует сам король, рассматривался как виновный в оскорблении короля (Cassiod., IX, 18.10).

⁵⁸ F. Dahn. Op. cit., Bd. III, S. 111—116; Д. М. Петрушевский. Очерки из истории средневекового общества и государства. М., 1922, стр. 211.

⁵⁹ Король называл себя *auctor civilitatis* (Cassiod., VIII, 2.2).

⁶⁰ Ibid., III, 20; IV, 32, 33; VIII, 20; XI, 9; XII, 3.

⁶¹ Ibid., IV, 39. 1.

⁶² Ibid., II, 24; IV, 33; IX, 19; XII, 8.

⁶³ Ibid., III, 38; IX, 19; X, 14.